

Все, кто связан с искусством, особенно внимательны к своему внешнему виду, и особенно это касается потомков таких художественных семей, как Фу Тинсинь. Их изысканный вкус предъявляет к их внешности более строгие требования, чем у других. Они прекрасно разбираются в лучших мировых брендах одежды и обладают уникальным взглядом на то, что подходит, а что нет.

Одежда, которую носил Гуань Хунцзэ, не была от какого-то известного бренда, но материалы были изысканными, а работа — тонкой. Цветовая гамма была сдержанной, но в то же время излучала ауру элегантности. Это был стиль, характерный для семей, чьё богатство насчитывало более двух поколений. Им нужно было скрывать своё внутреннее величие под скромной внешностью, но при этом они не опускались до уровня второсортного. Поэтому их одежда чаще всего была изготовлена на заказ, уникальная. Уже только это позволяло семье Фу отнести его к своему кругу.

Они были торговцами картинами? — подумал Фу Тинсинь, тщательно вымыв руки и высушив их с помощью сушилки.

У него были руки, которые с детства называли руками прирождённого художника. В пять лет он мог нарисовать реалистичный набросок человека за десять минут. В семь лет он освоил масляную живопись, а в десять — двенадцать стилей каллиграфии и начал изучать традиционную китайскую живопись у своего деда. В четырнадцать лет Фу Жань уже не мог ничему его научить, сказав лишь, что ему осталось только набраться жизненного опыта. В прошлом году его картину купил бизнесмен за сто тысяч долларов, а также заказал все его работы на ближайшие десять лет... Фу Жань говорил, что он самый талантливый ребёнок в семье Фу за всю её историю, но сейчас он не чувствовал вдохновения для рисования.

Именно поэтому Фу Жань привёл его на эту выставку конкурсных работ, но Фу Тинсинь всё равно скучал. Даже та картина «Зимний день», которую он выбрал для взаимодействия с Гуань Хунцзэ, не вызвала у него особого интереса. Такую работу он мог скопировать за считанные минуты, причём сделать это в десять раз лучше.

Фу Тинсинь пошёл обратно по тому же пути, и его взгляд скользнул по стопке детских рисунков, лежащих вдоль коридора. Вдруг его внимание привлекла странная линейная работа.

Что это такое? — остановился он, взяв лист бумаги и внимательно изучив его.

Это были просто линии, нарисованные ручкой, и, судя по всему, это была копия. Более того, таких листов было несколько. Фу Тинсинь порылся в стопке и нашёл ещё один, на котором были такие же хаотичные линии, но это не была копия предыдущего.

Он ещё раз взглянул на рисунок, собираясь уже положить его обратно и уйти, как вдруг его зрачки сузились — неудивительно, он никогда не видел такого способа штриховки!

В набросках художники используют различные техники для передачи светотени. Например, при использовании карандаша тени создаются параллельными линиями, направленными в разные стороны, которые при ближайшем рассмотрении образуют упорядоченную сетку. Толщина каждой линии не сильно отличается, а глубина тени определяется количеством штрихов. Если разделить градацию светотени на десять уровней, то самая тёмная часть будет эквивалентна десяти слоям карандаша. Помимо штриховки, есть и другие методы, такие как растушёвка пальцем, использование ластика или угольного карандаша для усиления теней.

Все эти методы имеют определённые правила, но линии перед глазами Фу Тинсиня были совершенно бессистемными. Конечно, если бы это были просто беспорядочные линии, они бы

не привлекли его внимания. Но эти линии, несмотря на хаос, имели свой порядок!

Это и было самым ценным. Только работы мастеров и гениев могут быть настолько сложными для анализа, но при этом создаются с помощью самых простых методов, которые невозможно скопировать.

Фу Тинсинь сложил несколько листов формата А4 и сунул их в карман, решив изучить их позже более внимательно.

Когда он вернулся, судейство уже подходило к концу, и эксперты собирались в небольшие группы, обсуждая свои решения.

После обеда, когда сотрудники подсчитали баллы, картина «Сон» заняла первое место.

За ней следовали «Ангел» и «Город завтрашнего дня», занявшие второе место. Картина «Зимний день», которая, по мнению Фу Тинсиня, была выполнена с хорошей техникой, также попала в список, разделив третье место с «Деревней» и «Домом». Кроме того, было двадцать поощрительных призов.

С окончательным списком победителей были объявлены и имена художников. Обычно официальные школы при подаче работ указывают подробную информацию об участниках, чтобы оставить впечатление на судей. Это очень важно, так как некоторые профессора могут напрямую указать, кого они хотят зачислить. Однако некоторые люди предпочитают не указывать свои настоящие имена на работах, а использовать псевдонимы, что тоже допустимо.

На этот раз в списке первых шести победителей только двое указали свои настоящие имена, включая автора картины «Сон», на которой сотрудники с трудом нашли несколько слов размером с горошину.

— Это... — учитель, готовившийся объявить результаты, услышав доклад сотрудников, смутился, не зная, стоит ли говорить.

Он пригласил на сцену профессора, обладающего правом принятия решений, и тот, взглянув на подпись на картине, тоже был озадачен.

Все с любопытством спросили:

— Какое у него имя?

— Кхм, этот художник оставил на картине только четыре слова, — с усмешкой сказал профессор. — Чжунхуа 2В.

После секунды молчания в зале раздался взрыв смеха, и даже Фу Жань не смог сдержать улыбки.

— Этот ребёнок, наверное, написал «псевдоним»?

Фу Тинсинь тоже рассмеялся:

— Этот парень, похоже, просто шутит!

После этого смеха сотрудники, наконец, нашли регистрационную форму участника и сказали:

— Его зовут Го Чжэкай.

— Го Чжэкай... — пробормотал Гуань Хунцзэ с улыбкой.

Гуань Линьюнь с улыбкой спросил:

— Хочешь, чтобы он поехал с тобой за границу учиться рисованию?

Гуань Хунцзэ:

— Вы хотите его обучать?

Гуань Линьюнь:

— Да, я уже принял это решение.

Гуань Хунцзэ:

— Хорошо, но не нужно, чтобы он знал о моём статусе.

Гуань Линьюнь:

— Конечно.

Гуань Хунцзэ:

— Кроме него, мне кажется, что автор «Города завтрашнего дня» тоже неплох. У него зрелый стиль, смелый подход, он очень талантлив.

Гуань Линьюнь:

— Я дам тебе право выбрать одного.

Гуань Хунцзэ подумал и сказал:

— Пусть будет он.

Через несколько минут имя автора «Города завтрашнего дня» также было объявлено — Хэ Юэси. После этого были названы ещё несколько победителей, и в зале начался шёпот. Оказалось, что из первых шести мест четверо были из одного и того же места! И это место было не городом или школой, а частной художественной студией!

— Это... не может быть подделкой? — кто-то усомнился.

Ученики частной студии, участвующие в конкурсе, могли получить помощь от своего учителя, тем более что их стили были немного похожи...

— Я уверен, что это не так, — вдруг раздался голос в зале.

Все обернулись и увидели, что это профессор Лян Юньцин, один из немногих молодых профессоров в Академии изящных искусств Хуася, которому было всего тридцать восемь лет.

— Художник из этой частной студии, я думаю, многим здесь знаком.

Когда Лян Юньцин говорил, Чун Шань неотрывно смотрел на него, медленно сжимая кулак.

— Это Гэ Циньчжоу. Среди этих победителей семеро — его ученики, а всего мы получили

восемь работ из его студии.

— Гэ Циньчжоу? Кто такой Гэ Циньчжоу?

— А! Это Гэ Циньчжоу!

— Тот, кто пятнадцать лет назад получил звание лучшего молодого художника страны?

— Как он оказался учителем для детей?

— Профессор Лян и профессор Чун были его современниками?

Вокруг начался шёпот, а лицо Чун Шаня побледнело. Лян Юньцин вдруг повернулся к нему и улыбнулся, но это была какая-то хитрая, озорная улыбка.

— Значит, двое, которых мы собираемся спонсировать, знают друг друга? — задумчиво сказал Гуань Хунцзэ.

Гуань Линьюнь не ответил, лишь вздохнул, и на его лице появилась тень сожаления.

Гуань Хунцзэ спросил:

— Что случилось?

Гуань Линьюнь ответил:

— На этот раз спонсирование может не состояться.

— Кто-то может отказаться от спонсирования? — удивился Гуань Хунцзэ. — Каков их фон?

— Дело не в финансовом фоне, а в их учителе.

— Этот Гэ Циньчжоу? Что с ним?

— Пятнадцать лет назад семья Гуань хотела спонсировать Гэ Циньчжоу, но он отказался.

Гуань Хунцзэ:

— ...

Гуань Линьюнь:

— Тогда главой семьи был твой дед. Он хотел, чтобы Гэ Циньчжоу стал учителем твоего дяди, но тот отказался и сказал несколько очень неприятных вещей. Твой дед был в ярости и фактически отстранил его от искусства.

<http://bllate.org/book/16335/1474824>